

● Минувшей весной «Правда» напечатала мои ответы на вопросы журналистов. Никто из нас не предполагал, что беседа под названием «Возродить в крестьянстве крестьянское» вызовет такую обильную почту. Пришло около тысячи писем, причем писем отнюдь не легкомысленных...

ТАК, москвич С. Г. Бабушкин пишет: «В. Белов не-которые факты истории нашей просто искачет, фальсифицирует. Особенно возмущает сострадание к судьбе героя «Тихого Дона» Григория Мелехова, у которого старший брат — ярый белогвардец, отец — грабитель и мародер, а сам он враг Советской власти, случайно оказавшийся в рядах Красной Армии... Так называемое «расказывание» было естественным процессом Советской власти. И Троцкий не имеет к нему никакого отношения».

Автор в решительных выражениях требует публикации своего письма. Не менее решительно настроен и т. Железный из Киева, а москвич Вульфович утверждает, что «Троцкий вообще к проблемам крестьянства не имел отношения». Автор этого письма считает мое интервью попыткой обелить Сталина. А. Семенов из Белоруссии, наоборот, говорит, что я на Сталина клевещу. Белов, мол, просто наврал, говоря о доколхозном кооперативном движении. (Не было, дескать, 24 миллионов пайщиков, и баста). Москвич М. Макюткин прислал в редакцию чуть ли не целый реферат в защиту Троцкого, в письме т. А. Когана (г. Днепропетровск) также восемнадцать страниц машинописного текста. Говоря о непричастности наркома земледелия Я. А. Яковлева к сталинской коллективизации, он пытается доказать недоказуемое, называет рекомендации комиссии Яковлева «взвешенными и спокойными», заодно громит романы Б. Можаева и В. Белова. А вот письмо Б. А. Гидалевича из Одессы: «Конечно, личное дело Белова придерживаться тех или иных взглядов на историю, на интернационализм, и не мне, беспартийному, судить о том, насколько такие взгляды согласуются с взглядами Белова в рядах КПСС».

Какие взгляды? Гидалевич не утруждает себя пояснениями. В. А. Чудов (г. Москва), подобно Гидалевичу, обвиняет меня ни больше ни меньше как... в антисемитизме. На чем же обосновываются подобные обвинения? Да ни на чем. Достаточно просто упоминания в публикации имени Л. Д. Троцкого или Я. А. Яковлева.

Полемизировать с такими авторами весьма трудно. Но полемика вроде бы и не должна входить в задачу обзора, сбзор должен отражать объективное содержание редакционной почты. Прежде чем сделать такую попытку, хочется вспомнить, кто же, в основном, пишет письма в редакцию, и в какой мере такие письма отражают меру социальной активности.

дить не по словам и по делам? — резонно спрашивает москвич В. И. Коткин, а К. И. Морозов (г. Сыктывкар), говоря о недавнем прошлом крестьянства, пишет: «Выполнены сталинские планы: основной и дополнительный, еще дополнительный, а колхознику за труд ничего не выходит. Колхозник трудился почти уже на гашом. Колхозник, кроме того, был еще опутан всевозможными налогами».

Писем, правдиво и откровенно рассказывающих о нашей сельской жизни, я насчитал больше половины, их стоило бы издать отдельной книги.

Но некоторые авторы вызывают даже не возмущение, а просто улыбку своим удивительным незнанием либо игнорированием фактов, упрямством в отстаивании ложных мнений и идеологических стереотипов. Так, член КПСС М. И. Петухов (г. Свердловск), полемизируя в письме с академиком ВАСХНИЛ В. А. Тихоновым, заявляет: «...Колхозники 30-х годов получали по трудодням столько, сколько

...Все, что мы имеем, взято у деревни. Скажем так, в долг. И если мы хотим иметь стабильную экономику, нам надо иметь и крепкое сельское хозяйство. А для этого необходим земледелец, которого мы уничтожили. Ни трактор, ни комбайн сами по себе хлеба не вырастят. Вырастить может только земледелец. Нет, не временщик-арендатор с семейным и всеми прочими подрядами. И уж само собой не городской шеф, которым мы изо всех сил стараемся заткнуть пробоину в нашем сельском хозяйстве...» С. Панов (г. Дзержинск).

«...Деревня сильно обижена. Медобслуживание на селе, школа страшно убогие, а мы еще говорим о семейном враче. В аптеке горчичника не купишь. По нашим полям десятилетия проходит газ куда-то на запад, а наши села не газифицируются, все нет денег. У каждого горожанина в квартире газ, тепло, вода, туалет, да и магазины не сравняты с сельскими и по виду снаружи, и по внутреннему содержанию. Какая огромная пропасть лежит между социальной и культурной жизнью города и села. В сельских хоммагах и промтоварных магазинах на все товары наценки на 1—15%. Или под дефицитные товары должен сдать лечебные травы.

кандидат с/х наук, ст. научный сотрудник, доцент ИГПИ (г. Ишим Тюменской обл.).

Как-то неловко «обозревать» и комментировать такие письма, потому что они самоценны. Любые добавки к ним, любые комментарии приобретают свойство ограничения и урезывания. А вот это письмо следовало бы не только «обозреть» и прокомментировать, но и ответить автору отдельно и по существу:

«Дорогая редакция!

Обращаюсь к вам ветеран Великой Отечественной войны с немецкими захватчиками и японскими империалистами, Соку Савелий Порфирьевич, рождение 1919 года. Дважды ранен, имею правительственные награды. В таком возрасте здоровье мое неважное, хотел купить корову. У меня огорода 0,25 га, из которых 0,10 га под домом, садом, и только 0,15 га под пахотой. Корову прокормить из этого огорода невозможно. Я обратился к директору совхоза «Александровский» Луцкому Ивану Никитовичу, чтобы он мне добавил еще 0,15 га, т. е. огород моей покойной матери, у которой было 0,40 га, которую я хоронил в возрасте 89 лет. Мне директор отказал. Я обратился в райком партии, там тоже отказали» (с. Демкино Винницкой обл.).

Итак, здоровье неважное, но корову держать мог бы. Обратился к директору... (Интересно, держит ли корову сам директор?) Обратился в райком, теперь вот в газету. Просите сообщить, правда ли, что

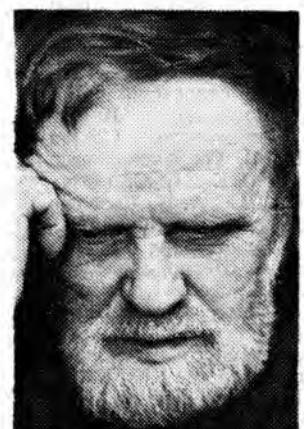
ектом заботы № 1. Сельское хозяйство как пасынок». «Без обратной миграции не обойтись,— добавляет она.— Земля ждет постоянных работников, а не шефов на час». С. Н. Ушков (г. Ярославль) предлагает районное звено в руководстве сельским хозяйством полностью ликвидировать; член КПСС А. Пушкирев (г. Владимир) говорит о продолжающемся прямом обворовывании колхозов ведомствами и предприятиями. (Речь идет о занижении жирности при сдаче молока и упитанности животных при сдаче мяса, о занижении сортности льна, о баснословных ценах на технику и т. д.). А. Ф. Шуткин из Горьковской области пишет, что надо немедля снабдить крестьян малой техникой. А. Алексеев (г. Лобня Московской обл.) выступает за то, чтобы ликвидировать Минводхоз.

«Преступления, совершенные против крестьянства, дорого обошли нашemu народу и Советской державе,— пишет Елена Павловна Белязо, ст. научный сотрудник Института истории АН БССР. — Инициатором идеи неперспективности сел и деревень был Бодюль (философ по образованию). В результате всех компаний-экспериментов, проводившихся на живом теле де-

ЧИТАТЕЛЬ-ГАЗЕТА

«Возродить в крестьянстве крестьянское»

Василий БЕЛОВ отвечает на письма читателей

зарабатывали». Словно бы в ответ этому свердловчанину ленинградцы (тоже ветераны войны и труда) П. В. Внучков и И. В. Воронеков пишут: «...Мы тоже жили в деревне. Видели, как во время коллективизации разоряли крестьян. Стон стоял в каждом доме. Отбирали скот, хлеб, как хочешь, так и живи. Потом после 1930 года наступил голод. И этот голод не прекратился до 1955 года. Колхозник, который честно работал, не воровал, он погибал. На

так, может, пришел черед ходить на один год все каваложения города бросить на благоустройство сел? А то придется в будущем работать в сельском хозяйстве вахтовым методом...» Белоус И. К. (Москва).

«...Неперспективных деревень нет и быть не может. Все деревни перспективные, и нужно их возрождать, и чем быстрее, тем лучше для всех нас». Рухлин А. Ф. (г. Ленинград).

«...У нас в Череповце—городе металлургии и химии — талоны. На каком основании введена в стране разница по обеспечению населения продуктами в разных городах? Я полностью поддерживаю В. И. Белова и тоже требую, чтобы люди, которые готовили документы в правительство о неперспективности, понесли наказание за государственное

разрешается иметь до 50 сортов?

С точки зрения некоторых подписчиков «Правды», это обычный кулак и собственник. «Но как же быть без коровы?» — спросим у этих подписчиков.

Примечательно то, что категория читателей, которые могли бы держать корову, не отличается ни агрессивностью, ни фамильярностью. Эти люди просты и определены. На основании этого нельзя ли сделать и такой вывод, чтошибко грамотным не мешает поучиться у не очень грамотных? Поучиться и способом самовыражения, и культуре полемики? Может, и так, но не будем спешить... Среди застуников Сталина, оскорбленных тем, что я назвал его «главным троцкистом», немало корреспондентов, готовых

ревни в 40—70—80-х годах, мы сейчас вынуждены импортировать продовольствие, хотя в СССР сосредоточено 3/4 всех черноземов».

«Странно одно,— размышляет иркутянин П. Н. Воднев,— как бы опять не направить народные силы не туда, не натворить еще больших бед, не придумать новую крайность... Главное в том, чтобы не допустить крайности и слушать, что говорит народ».

Читатель из г. Любань Ленинградской области пишет: «Не будет никакого ущерба, если на восстановление деревень и сел отправится 30% ИТР совхозов и колхозов, а также 70% руководящего состава и ИТР районных, областных и республиканских организаций, связанных с управлением с/хозяйством. Одновре-

Разумеется, пишут прежде всего те, у кого есть свободное время. У дядек, пастухов и трактористов такого времени меньше всех. Иногда нет и обычной бумаги под руки. Да и желания тоже, поскольку время в действенность печати нынче утрачивается. Пишут больше пенсионеры, живущие в городах. Некоторые из них все еще простошумно не ведают разницы между жалобой и доносом, другие эту разницу игнорируют, третьи действительно всю душой болеют за дела в стране и выступают с очень полезными предложениями. Конечно, в таком изобилии писем можно найти все что угодно, подтвердить любое свое пристрастие, что и делается недоброволевателями.

«Надо дать слово крестьянам на страницах газеты!» — в отчаянии взывает И. Г. Войтов, член КПСС, ростельмашевец. Конечно, надо, да возьмут ли? Писаны на их веку было достаточно, разговоров и оргвыводов того больше. Сам-то процесс писания тоже требует определенной выучки, определенных навыков. Иной дядярек легче вручную подоить двадцать коров, чем написать двадцать слов на бумаге. Другое дело бывшие директора МТС, председатели исполкомов, вообще люди канцелярского образа жизни. Трудно забыть те времена, когда хороший почек был главным уловием сделать в деревне бюрократическую карьеру.

Так что письмо письму рознь!

Пенсионер Н. М. Савин (г. Караганда), говоря о последовательном голоде, уверяет, что «если умирали в Вологодчине крестьяне, то это, видимо, их вина, плохо работали на земле». Примерно так же рассуждает и А. И. Новиков (г. Минск): «...Не надо приводить неудачных примеров. Уже через пять лет после войны магазины ломились от продуктов и деликатесов. И настоящий крестьянин имел для себя все необходимое, если он любил свой труд. А те, что побежали в города, эти не крестьяне, а предатели».

«Вам страшно хочется знать, сколько кулаков и их прихвостней было сослано, ре-прессировано, чтобы возвести их в сан мучеников. Сомнительная позиция, если не больше». Так думает А. Сараев (Волгоградская обл.). А. С. Лаевский (из Ростова-на-Дону), обвиняя меня в какой-то «идеализации», пишет: «Только в 30-м году, когда половина хозяйств была коллективизирована, удалось превзойти рубеж 1913 года». В другом месте письма он говорит, что «негоже сваливать на коллективизацию и голод 33 г.».

Чем был вызван голод 1933 г., А. С. Лаевский не сообщает.

«За что же, право, так долго, последовательно и лютой ненавистью не любят определенные круги мужика, если су-

выполнить норму до 2 трудодней в день, а кто послабее — вырабатывал меньше трудодня. За год надо было выработать определенный минимум трудодней. В конце года практически все деньги, начисленные за трудодни, шли на выплату налогов. А их было много, по различным направлениям и статьям...» Петров В. Ф., кандидат наук, доцент (Москва).

«...Много померло от голода и от пухлых ног. Разве виновен Сталин И. В.? Нет. Виновные мы с вами. Трудись, борись за жизнь и свое счастье будешь жить во славу себе и нашему государству». Так думает М. М. Гавшин, пенсионер из г. Жданова, но большинство читателей так не думает.

В этом смысле письмо Н. М. Айдовой (г. Кишинев) типично: «В моей памяти осталось, что жизнь проблеснула с 23-го до 28-го года. Народ был веселый, сердечный, за 5—6 лет развели много скотины, амбары хлеба и справляли веселые свадьбы. В 29-м году отца моего заставили бесплатно отвезти воз хлеба, он отвез и пришел в сельсовет эту бумагу, его заставили везти еще столько же и так продолжалось все эти страшные годы. У него отобрали лошадь, корову и кое-что из вещей за непосильный налог, а с 30 года началось раскулачивание, попала и наша семья. Всех провожали да оплакивали. Одного повезли за то, что пел в церкви, а у них было семеро детей. У этого «кулака» самым маленьким нечего было надеть, их положили полураздетыми в сани, накрыли дергой и увезли. Все они погибли в Сибири от голода, холода и жестокости. С 30 г. началась не жизнь, а ад. В 33 г. у нас вымерла половина села (Саратовская обл.) от голода, а урожай был».

К Нине Матвеевне присоединяются в письмах сотни других — я не могу умолчать об этом. Только для того, чтобы их перечислить, потребуется газетный подвал...

«...Сколько претерпела и моя Ярославщина да, наверное, и вся средняя полоса. Сколько помню, а живу уже 62-й год, она всегда голодала, всегда ходила в рваных штанах и сапогах. Мы, дети, ни мяса, ни молока не видели. «Сдавали» мясо и молоко, яйца и шерсть, шкуру. За недоимки уводили корову — единственную корову... Зато были сталинские порядки: взял с поля, уже после уборки, колоски зерна — отсиди положенный срок, будешь возражать — еще добавят...» Б. К. Осипов, полковник в отставке (г. Одесса).

Это о прошлом. А что пишут люди о нынешнем состоянии деревни? Что предлагают?

казание за государственное преступление». Черемхин В. А. (г. Череповец).

«...Многих академиков и подобных им докторов — кабинетных дармоедов, — защищающих или специально умалчивающих цель и политику Сталина по крестьянскому вопросу тех лет, надо уволить и послать в деревню, в колхозы на практике посмотреть, до чего эта политика довела деревню. Привязать к ним и экономистов — советников Хрущева и особенно Брежнева». Низовцев Е. И., пенсионер, участник ВОВ (г. Ленинград).

«...Я разделяю ваше мнение о привлечении к ответственности тех, кто разработал и предложил идею ликвидации так называемых неперспективных сел. Однако несут ответственность и те, кто принял эту идею и утвердил. Только вот кто будет иск предъявлять? Ведь у нас нет конкретного хозяина. Кто? И здесь возникает вопрос об юридической ответственности за содеянное, которое привело к тяжелым последствиям, провалам. Нужен закон о юридической ответственности.

Этот закон нужен сейчас и потому, что, надо полагать, в дальнейшем будут еще и экспериментаторы и эксперименты. Ведь у нас до сих пор смутное представление о социализме, мы живем иллюзиями. А когда делаем ошибки, доводящие дело до провалов, нам десятилетиями внушают, что мы идем первыми и идем неизведанными дорогами. Удобно ведь! Копылов Э. А. (г. Харьков).

«Земля — главная опора крестьянина. Только эту опору махом выбивают. Где гарантия? Кто защитит крестьянина? Русскому крестьянину землю вечером дали, а утром отобрали...

Крестьянин должен почувствовать себя хозяином. Но чувство у человека может быть однажды...» Неверов Г. И. (Томская обл.).

«...А как относятся у нас в стране к народному опыту земледелия? Я потратил лучшие годы (25 лет), собирая по крупицам крестьянский опыт за всю историю русского хозяйства Зауралья. На это ушло все свободное время, выходные и праздничные дни, отпуска. Написал рукопись на 540 стр. машинописи «Народный опыт земледелия Зауралья XVII — начало XX века». И вот пошла вторая пятилетка, а моя рукопись никому не нужна. В ней рассматриваются все основные вопросы земледелия за всю русскую историю Сибири. У меня огромная папка отписок всех издательств. Писал, ездил в Госкомиздат РСФСР, СССР — и все напрасно...» Шадурский В. И.,

ругаться чуть ли не матом. Не то что их интеллигентные антиподы, считающие мои высказывания оскорблением для Троцкого. Эти выражаются значительно вежливее, зато ловко приклеивают ярлычки антисемита и сталиниста.

Разница между вторыми и первыми чисто внешняя.

Довольно много откликов, авторы которых считают, что «Пора на страницах печати анализировать деятельность не мертвых, а живых». А. А. Иванов (г. Чернигов).

В высказываниях чувствуется раздвоенность: хочется, чтобы и дело свинулось, и чтобы ни Троцкого, ни Сталина больше не воротить. Как будто можно исправить ошибку, не осознав ошибку! Куда основательней выглядят читатели, высказывающие определенные и четкие предложения для того, чтобы как можно быстрее на-кормить страну, избавиться от импорта продовольствия и восстановить достоинство крестьянина:

«Пока у жителя деревни не появится уверенность в праве на самостоятельное хозяйствование, в стабильности прочно-го экономического положения, никакие перемены и огромные государственные дотации не изменят положения в сельском хозяйстве страны», — пишет москвич П. М. Эрастов, член КПСС, инвалид войны. «Нужно срочно, очень срочно дать землю крестьянину (тому, кто возьмет ее), — вторит ему читательница из Запорожья, фамилия которой неразборчива. — И пусть он сам выращивает все, что считает нужным. Он не пожалеет на это ни труда, ни времени».

А вот некоторые строчки из письма Серафима Николаевича Крайнева (г. Коломна): «Без частного труда нам не возродить в крестьянстве крестьянского, так и будем всю жизнь нищими. С этим все согласны, кроме чиновников-бюрократов, которые свили себе гнезда в колхозах». «Новые формы труда, семейные и бригадные подряды это не плохо, но это не капитальные формы... Дело в том, что человек не может трудиться одновременно на двух хозяйствах, в колхозе и в личном. Я это испытал на себе». «Пять трудолюбивых крестьянских семей могут дать стране больше продуктов, чем колхоз в 1.000 человек. Когда крестьянин имеет землю, если эта земля перейдет в наследство к детям и внукам, то такой труд будет производительным». «Мы обязаны в рамках социализма иметь две формы ведения сельского хозяйства, коллективную и частную. Жизнь и само дело покажет, что лучше».

Н. С. Сугробова (г. Загорск) пишет, что «Промышленность больше чем полвека была объ-

нием с хозяйством. Одновре-менно решится вопрос о со-кращении штатов. Александров Н. Н., секретарь п/бюро».

Кандидат философских на-ук из Ленинграда В. В. Почепко говорит о необходимости быстрого возвращения к давно апробированным формам ко-оперирования и к тому виду землепользования, которое бы-ло при Ленине.

«Мне кажется, что сдача земли в аренду на длительные сроки, создание крепких фермерских хозяйств при по-моши и под общим руководст-вом государства является од-ним из наиболее перспективных путей выхода из тупико-вой ситуации». (А. Петров, г. Москва). О срочном возвра-те долгов сельскому хозяй-ству говорит и М. Денисевич (г. Кривой Рог), а так-же множество других читателей «Правды». «Случилось мне проехать по некоторым районам Кировской, Костромской, Ярославской, Калининской, Псковской и Новгородской областей, — рассказывает в своем письме В. В. Воронов (г. Калининград Московской обл.), — что же я увидел в этом огромном районе в самом центре России? Запустение и умирание наших деревень. Нет детей. Нет молодежи. Везде какое-то безмолвие. Впечатле-ние такое, как будто здесь случилось что-то страшное, что-то похожее на огромный Чернобыль. Нечерноземный Чернобыль!»

Очень важную мысль высказывают некоторые читатели по поводу национального своеоб-разия сельскохозяйственного труда. Это своеобразие, эти особые национальные традиции сельских тружеников необходи-мы не только русской и ук-раинской деревне, как наибо-льше пострадавшей от раскула-чивания. Их нужно восстано-вить и развить всем крестья-нам: молдавским и белорус-ским, грузинским и армянским, эстонским и башкирским. Вме-сте с трудовыми националь-ными особенностями крестья-нин сохранит и упрочит на-циональную культуру своего народа, своей республики. Раз-витое и мощное сельское хо-зяйство стабилизирует, делает устойчивым не только эко-номику, но и национальные отно-шения в стране. Это так ясно и так доступно каждому здравомыслящему... Но как раз здравого-то смысла и не хва-тает ведомственному и группо-вому мышлению, которое вот уже много десятилетий довле-ет над нами.

В заключение хочется по-благодарить всех отозвавшихся на нашу беседу читателей, поблагодарить независимо от их пристрастий и взглядов. Ведь взгляды тоже меняются и далеко не всегда в худшую сторону.